

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале – еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного – у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу – стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше – тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, – уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы – это не

только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый – в открытиях, а читатель – в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психоллингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» – попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посылить продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

*Издательский Дом «Городец»
Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор книги сердечно благодарен Михаилу Константиновичу Треушникову и Ирине Валентиновне Решетниковой за всемерную поддержку исследования эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства, бесценные замечания и предложения, ставшие мощным стимулом для продолжения научного поиска и достижения новых результатов. Особо признателен А.М. Треушникову за решение о включении книги в серию «Библиотека М.К. Треушникова». Михаил Константинович не просто читал варианты рукописи настоящей издания, но также высказывал замечания принципиального характера.

Автор книги выражает признательность доц. Т.К. Андреевой, проф. Е.А. Борисовой, проф. А.Ф. Воронову, проф. Е.В. Кудрявцевой, проф. В.В. Молчанову, проф. В.М. Шерстюку, а также всему коллективу кафедры гражданского процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова за внимание к проведенному исследованию, весьма содержательные замечания и предложения, высказанные в ходе его подготовки. Все возможные упущения и неточности, разумеется, являются итогом творчества самого автора.

Автор признателен проф. В.В. Яркову и всему коллективу кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева за прекрасную процессуальную школу, последователем которой автор себя неизменно считает, творческую атмосферу, в которой начиналось исследование проблем эффективности судебной деятельности.

Особо теплые слова благодарности адресованы супруге автора, вдохновлявшей и поддерживавшей научный поиск, – Вере Александровне Курочкиной, которой настоящая книга и посвящается.

ВВЕДЕНИЕ	14
ГЛАВА I. ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЦЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА	17
1. Изучение эффективности правосудия и процессуального права: основные подходы и методы	17
2. Эффективность правосудия и судопроизводства: понятие и содержание.....	43
3. Цели гражданского и арбитражного судопроизводства	76
4. Концептуальные основы эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства.....	103
5. Эффективность гражданского и арбитражного процессуального права	118
6. Эффективность реализации права на судебную защиту	143
7. Эффективность судебного разбирательства.....	161
8. Эффективность судебного решения	196
9. Эффективность проверки судебных актов по гражданским делам	229
10. Критерии эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства.....	242
11. Показатели эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства	261

ГЛАВА II. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ	283
1. Эффективность современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства: состояние и оценка.....	283
2. Факторы, определяющие эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства ..	296
3. Условия эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства	305
4. Законность и диспозитивность как условия эффективности судопроизводства.....	316
5. Меры по обеспечению эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства..	336
6. Соглашения по поводу процесса как средства повышения эффективности.....	384
7. Правила о судебных расходах как средства обеспечения эффективности	401
8. Процессуальные сроки как средства обеспечения эффективности	412
9. Цифровые технологии и эффективность судопроизводства.....	422
10. Искусственный интеллект в гражданском и арбитражном судопроизводстве	431
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	452
БИБЛИОГРАФИЯ	455

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION..... 14

**CHAPTER I. GENERAL THEORY OF EFFICIENCY
AND OBJECTIVES OF LITIGATION** 17

1. Effectiveness of civil justice
and procedural law: basic approaches
and research methods 17

2. Efficiency of civil justice and litigation:
definition and content..... 43

3. Objectives of civil
and commercial litigation 76

4. Doctrinal foundations of the civil
and commercial litigation effectiveness 103

5. Effectiveness of civil and commercial (arbitrazh)
procedural law..... 118

6. Efficiency of the right to judicial
protection realization 143

7. Efficiency of court proceedings 161

8. Efficiency of the court judgment 196

9. Effectiveness of appeal and cassation
in civil cases..... 242

10. Criteria for the effectiveness of civil
and commercial litigation 242

11. Indicators of civil
and commercial litigation performance 261

TABLE OF CONTENTS

CHAPTER II. EFFICIENCY OF CIVIL AND COMMERCIAL LITIGATION IN RUSSIA: STATE OF AFFAIRS, CONDITIONS AND MEANS OF FACILITATING	283
1. Efficiency of current Russian civil and commercial litigation: condition assessment	283
2. Factors determining the efficiency of civil and commercial litigation	296
3. Conditions for the civil and commercial litigation efficiency.....	305
4. Legality and dispositivity as basic conditions for the efficiency of legal process	316
5. Measures to ensure civil and commercial litigation efficiency.....	336
6. Procedural agreements as a means of increasing efficiency.....	384
7. Legal provisions on litigation costs as a means of ensuring efficiency	401
8. Procedural deadlines as a means of ensuring efficiency	412
9. Digital technologies and the efficiency of litigation	422
10. Artificial Intelligence in civil and commercial litigation	431
CONCLUDING OBSERVATIONS	452
BIBLIOGRAPHY.....	455

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов остаются одними из наиболее актуальных как в России, так и за рубежом. Активное развитие правовой сферы на современном этапе, масштабное законотворчество и все возрастающая правоприменительная практика поставили на повестку дня проблемы эффективности как правовых норм, так и всех видов деятельности, урегулированной правом. Неизбежно это коснулось сферы правосудия, внимание ученых многих стран сегодня приковано к эффективности судебной деятельности. И это, как представляется, не случайно, ведь именно эффективность судопроизводства предопределяет социальный и экономический эффект судебной защиты субъективных прав и законных интересов граждан, организаций и государства.

Однако далеко не очевиден смысл, который вкладывается в понятие эффективности правосудия по гражданским делам и его процессуальной формы – гражданского и арбитражного судопроизводства. В отсутствие единого представления о содержании понятия эффективности многие ученые и практики тем не менее активно его используют. Более того, все чаще эффективность правовых явлений становится предметом оценки. Российские суды уже более десяти лет при рассмотрении конкретных дел обращаются к категории эффективности, оценивают с ее помощью качество судебной деятельности нижестоящих судов, формируют подходы, которые должны обеспечить справедливое, результативное и экономичное судебное разбирательство по всем делам, находящимся в производстве. Тем же путем сегодня пошли и суды многих других стран. Очевидно, что применение судами логики эффективности и соответствующих категорий нуждается в общетеоретической и методологической поддержке. Правовая доктрина, обогатившись достижениями экономики и социологии, может выступить проводником идей эффективности, рационализации судебной деятельности, выработать реалистичные предложения по повышению эффективности судебной защиты прав и законных интересов.

Недостаточное внимание современных отечественных правоведов к проблемам эффективности правовых явлений возможно – следствие широко тиражируемого тезиса, что само понятие эффективности неправовое. Немногие, однако, задумываются о том, почему категория эффективности, прекрасно знакомая всем нам из обыденной жизни и профессиональной деятельности, незаслуженно выпала из поля зрения ученых-юристов. Как итог, немногочисленные исследования эффективности правосудия по гражданским делам ограничиваются описанием построения национальных судебных систем, отдельных их элементов, анализом действующего процессуального законодательства, иногда практики его применения. Заметно реже ученые обращаются к оценке социального и экономического эффекта судопроизводства, социальной ценности и эффективности всей системы гражданской юрисдикции. На наш взгляд, оценка перспектив и последствий реформ судопроизводства требует проработанной теоретической базы, объединяющей достижения не только правовых, но и других социальных наук, прежде всего институциональной экономики и социологии права.

Именно поэтому в представленной работе автором принята попытка теоретически осмыслить основные подходы к пониманию эффективности судебной деятельности, выработать предложения по решению имеющихся проблем, получить представление о реальном действии норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Непреходящая важность решения задач постоянного повышения эффективности правосудия по гражданским делам и его процессуальной формы определила цель научного поиска, результаты которого представлены в настоящей книге. Теоретическая разработка проблем эффективности гражданского судопроизводства, выработка новых научных идей, систематизация и развитие существующих в науке взглядов, подготовка предложений по совершенствованию процессуального законодательства и практики его применения – все эти меры предприняты для поиска направлений и средств обеспечения оптимального уровня эффективности отечественного гражданского и арбитражного судопроизводства.

Изучение проблем эффективности на междисциплинарной основе таит в себе большой потенциал как для науки, так и для практической деятельности. Выработка новых подходов к оценке эффективности, идей и концепций позволит не просто оценить результативность и экономичность судебной деятельности, но также научно обосновать и теоретически верифицировать предложения, реализация которых позволит повысить эффективность судебной защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства. В представленной работе содержится авторское видение научной концепции эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства, эффективности процессуального права.

Особое внимание в книге уделено проблемам влияния цифровизации как нового антропологического вызова на эффективность правосудия и его процессуальной формы. Очевидно, что современные информационные технологии, в том числе технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, являются перспективными средствами значительного снижения всех видов издержек в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Вместе с тем внедрение информационных технологий не должно противоречить правовым принципам и требованиям справедливого судебного процесса.

Исследование эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства сопровождалось результативным применением методов социологии права, системного подхода и сравнительного нового для российского правоведения метода – экономического анализа права (экономического подхода к праву). Этим обстоятельством объясняется использование в книге большого количества терминов и категорий, нечасто встречающихся в правовой литературе. Все эти термины наполнены вполне конкретным содержанием, не имеют, как правило, прямых аналогов в юриспруденции и не нуждаются в произвольной замене. Междисциплинарный характер проведенного исследования, будем надеяться, оправдывает такой подход.

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЦЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Изучение эффективности правосудия и процессуального права: основные подходы и методы

Можно с уверенностью сказать, что изучение проблем эффективности правосудия и процессуального права сегодня – это то, что находится на повестке дня мировой правовой науки. Результаты таких исследований востребованы практикой. Конституция РФ (ч. 1 ст. 46), Всеобщая декларация прав человека (ст. 8), Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) гарантируют каждому эффективную судебную защиту, эффективное восстановление в правах судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных законом. Результативность судебной защиты, действенное восстановление в правах определяется прежде всего эффективностью гражданского и арбитражного судопроизводства как процессуальной формы судебной деятельности.

Основополагающее требование эффективности судопроизводства все чаще используется Конституционным Судом РФ для анализа процессуальных конструкций¹, а также Верховным Судом РФ для оценки действий нижестоящих судов в ходе проверки законности и обоснованности судебных актов². Верховный Суд РФ все настойчивее говорит о важности достижения целей

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П и др.

² Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 11-КГ18-21; от 27 февраля 2018 г. № 46-КГ17-46 и др.

эффективного правосудия¹, напоминает о «принципе эффективности судопроизводства»². Целями реализации принципа процессуальной экономии, повышения эффективности правосудия обосновываются инициативы по внесению изменений в процессуальное законодательство³. Достижение цели эффективного правосудия используется в качестве критерия оценки качества судебной деятельности судами проверочных инстанций⁴.

Схожая ситуация наблюдается и за рубежом. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет эффективность одним из базовых критериев построения новой модели правосудия – «человеко-ориентированного правосудия». Специалисты признают, что «правосудие должно держать отчет о своих активностях и эффективности. Европейский Союз, Совет Европы, равно как и каждая европейская страна все более активно обзаводятся инструментами измерения и оценки эффективности судебной деятельности»⁵. Верховный Суд Великобритании последовательно указывает эффективность

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2023 г. № 303-ЭС23-4030 по делу № А51-9494/2022; Определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-28223 по делу № А40-45496/2022; Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2021 г. № 310-ЭС20-24061 по делу № А14-13141/2019; и др.

² Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2019 г. по делу № А63-16127/2018; и др.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 36 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ”»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» и др.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 марта 2023 г. № Ф09-440/23 по делу № А07-36321/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 88-16934/2021; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. № 8Г-24535/2022; 88-27307/2022; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2023 г. № 88-3710/2023; и др.

⁵ *Jean J.-P., Pauliat H. An evaluation of the quality of justice in Europe and its developments in France // Utrecht Law Review. 2006. № 2. P. 44.*

отправления правосудия в качестве одного из важнейших приоритетов своей деятельности¹. Анализируя результаты реформы английского гражданского процесса, специалисты отмечают, что несмотря на то, что основной идеей реформы судопроизводства было снижение задержек, сложности и расходов в системе судов по гражданским делам, факты упрямо свидетельствуют, что некоторые из основных целей реформы так и не были достигнуты². Неполная реализация целей реформы вынуждает ученых и практиков возвращаться к вопросам достижения эффективности гражданского судопроизводства, оставляет проблемы рационализации правосудия по гражданским делам в актуальной исследовательской повестке.

Г.А. Жилиным отмечено, что «определяя структуру, основные направления и принципы деятельности судебной власти в Российской Федерации, Конституция не употребляет термин “эффективное судопроизводство”». В этом нет особой необходимости, поскольку сама сущность правосудия, обязанность по осуществлению которого Основной Закон возлагает на суд как единственного носителя судебной власти в стране, предполагает безусловную эффективность соответствующего вида государственной деятельности³. Однако можно ли одним лишь тезисом сделать российское судопроизводство эффективным? Имеются ли основания считать гражданский процесс априори эффективным? Возможно, не все ученые и практики готовы утвердительно ответить на все эти вопросы. Подобная постановка проблемы консервирует состояние, в котором находится судебная система, делает дальнейшие исследования бесперспективными. Эффективность судопроизводства – не застывшее, нормативно заданное понятие, а идеал, стремление к которому становится целью оптимизации системы защиты нарушенных прав и законных интересов.

¹ The Supreme Court Annual Report and Accounts 2018–2019. L., 2019. P. 16, 14; The Supreme Court Annual Report and Accounts 2019–2020. L., 2020. P. 15, 25 ff.

² *Genn H.* What is justice for? Reform, ADR, and Access to Justice // *Yale Journal of Law and Humanities*. Winter, 2012. P. 410.

³ *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 109.

Сказанное не означает, что стоит присоединяться к многочисленным, но при этом зачастую не основанным на фактах суждениям о неэффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов. Напротив, по нашему мнению, *судебная защита по определению действительна и эффективна*. А.Т. Боннер указывал, что «суд как специализированное государственное учреждение, разрешающее имущественные споры, является и долго еще будет являться основным органом, осуществляющим защиту гражданских прав. Очевидно, это может быть объяснено не иначе, как высокой эффективностью судебной формы защиты субъективных прав, наличием в судебной деятельности определенных отличительных особенностей и преимуществ, которыми не обладают иные органы»¹. А.А. Мельников был убежден, что защита прав и свобод граждан в суде более эффективна, нежели в другом, несудебном порядке². По оценке В.М. Жуйкова, защита нарушенных прав человека судом общей юрисдикции наиболее эффективна и цивилизована³. Именно потребность в эффективной защите прав и законных интересов породила гражданское (а потом и арбитражное) судопроизводство. Что необходимо предпринять, чтобы судопроизводство оставалось эффективным механизмом защиты права? Ответить на этот вопрос призваны исследования эффективности судебной деятельности.

Эффективность правовых явлений не единожды становилась предметом научных исследований. По оценке И.А. Зенина, проблема эффективности не является новой: вся история советского законодательства – это, в сущности, история выявления эффективности его воздействия на регулируемые отношения⁴. Учеными Академии наук СССР изучались пути повышения эффективности правосудия по гражданским делам, проводились

¹ Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности // Избранные труды: В 7 т. Т. 1. М., 2017. С. 177.

² Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 269 (автор главы – А.А. Мельников).

³ См.: Жуйков В.М. Права человека и власть закона. М., 1995. С. 6.

⁴ См.: Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 116.

исследования эффективности права, правового регулирования и правоприменения, разрабатывались методы оценки такой эффективности. Особого внимания заслуживает исследование, проведенное в 1970-х годах Институтом государства и права Академии наук СССР¹. Многие выводы советских ученых актуальны и сегодня. В современной России проблемам оптимизации правосудия также посвящены работы ведущих правоведов².

В начале XXI в. на европейском пространстве был реализован проект по оценке эффективности правосудия, в ходе которого судебные системы были проанализированы с применением сравнительных методов. Масштабным начинанием стало создание в 2002 г. при Совете Европы специальной Комиссии по эффективности правосудия (*CEPEJ*), регулярно доводящей до сведения общественности результаты своей работы. Очередной ее доклад опубликован в октябре 2022 г.³ На европейском пространстве также реализуется проект «Табло правосудия» (*EU Justice Scoreboard*), ставший инструментом для ежегодного сравнительного анализа информации, позволяющей Евросоюзу и его членам повышать эффективность судебных систем⁴. Большую работу по анализу эффективности судебной деятельности проводят Всемирный банк (аналитики которого предложили набор показателей – индексов правовых и судебных реформ), Европейский центральный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация «World Justice Project» и другие международные организации.

Анализ показывает, что научные работы, управленческие документы в области эффективности гражданского судопроизводства, как правило, содержат правовой анализ процессуальных кодексов, особенностей национальных судебных систем, их организационного построения. Нередко выводы дополняются предложениями по совершенствованию процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве.

¹ См.: Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979.

² Оптимизация гражданского правосудия России. М., 2007.

³ European judicial systems CEPEJ Evaluation Report. Strasbourg, 2022.

⁴ EU Justice Scoreboard. Luxembourg, 2021. P. 2 ff.

Значительно реже ученые обращаются к оценке социальной ценности и эффективности всей системы гражданской юрисдикции, пытаются разграничить ее судоустройственные и судопроизводственные аспекты.

Потребность в повышении эффективности существующего гражданского судопроизводства стимулирует разного рода судебные реформы. Как известно, «с 2014 г. в Российской Федерации последовательно реализуется третья судебная реформа, задачи которой – обеспечить дальнейшее развитие правосудия, его модернизацию, *повысить его качество и эффективность*, обеспечить высокий уровень правовой защищенности граждан и организаций, доверия гражданского общества к суду ... На третьем этапе судебной реформы необходимо *модернизировать судопроизводство, с тем чтобы оно стало более эффективным*»¹. Фрагментарная, а зачастую и точечная корректировка в целом стабильной системы гражданского судопроизводства, как правило, является ответом законодателя на потребности практики. Масштабные, передовые для своего времени реформы (такие, как реформа австрийского гражданского процесса конца XIX в., реформа английского гражданского процесса 1990-х годов и др.) становятся важными вехами на пути развития гражданского судопроизводства, ориентиром для многих стран и полигоном для испытания новых правовых механизмов. Стоит отметить, что оценка перспектив и последствий любых реформ гражданского судопроизводства требует развитой теоретической базы. Недаром Н.А. Чечина отмечала, что усиление эффективности судебной деятельности должно стать ключевым направлением в развитии науки советского гражданского процессуального права². Во всем мире исследования эффективности права и правовой деятельности вышли далеко за рамки правоведения и позитивистского правопонимания, вобрали достижения других социальных наук, прежде всего экономики и социологии.

¹ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 136, 137.

² См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 4.

Историко-правовые исследования убеждают, что развитие гражданского судопроизводства сопровождается процессуальными реформами. Многие из них были нацелены на упрощение процессуальных правил и построений, снижение затрат судебной защиты. Еще реформы XIX в., такие, например, как Кодекс Филда 1848 г. в США или навеянный идеями Бентама Закон о судебной системе Англии 1875 г., упростили процессуальные правила, унифицировали и рационализировали полномочия судов. Стоит отметить, что в либеральных государствах XIX в. правила гражданского судопроизводства отражали индивидуалистическую философию субъективных прав, закрепляли формальный доступ к суду для тех, кто мог себе позволить судебные расходы, а также формальное равенство сторон судебного процесса. XX в. сопровождался реформами гражданского процесса во многих странах, в подавляющем большинстве они были призваны упростить, оптимизировать, а в ряде случаев унифицировать процессуальные правила при высоком качестве итогового решения и справедливом разрешении дела¹. Однако не только упрощение становится целью проводимых реформ. Большое значение приобретает концепция доступа к правосудию. Право на доступ к суду становится в один ряд с основными правами человека и гражданина. Как отмечается, эффективный доступ к правосудию уже рассматривается как наиболее важное требование, одно из основных прав человека, в современной, эгалитарной правовой системе, которая должна гарантировать, а не просто декларировать, права для всех и каждого². По оценке Е.А. Борисовой, с разработкой концепции прав человека, возрастанием социальной, гуманистической роли права, становлением обязательных для всех государств норм и принципов международного права, обеспечивающих охрану прав человека и коллективную безопасность, понимание судебной защиты изменилось. Право на

¹ См.: *Menkel-Meadow C., Garth B. Process, People, Power and Policy: Empirical Studies of Civil Procedure and Courts // Oxford Handbook of Empirical Legal Research / Ed. by P. Cane, H. Kritzer. N.Y., 2010. P. 6.*

² *Cappelletti M., Garth B. Access to Justice: the Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective // Buffalo Law Review. 1978. Vol. 27. P. 185.*

судебную защиту стало рассматриваться как право на доступ в суд и право на справедливое судебное разбирательство¹.

Именно в этот период возникло движение «за доступ к правосудию». М. Капелетти ввел в научный оборот понятие о «волнах», характеризующих изменения в доступе к правосудию в США и определивших модернизацию процессуальной сферы во многих странах. Первый этап («волна»), начавшийся в 1965 г., стал началом реформ институтов, обеспечивающих предоставление правовой помощи бедным. Второй этап традиционно связывают с расширением возможностей представления в суде интересов многочисленных участников, требования которых исчислялись небольшими суммами, таких как потребители или защитники окружающей среды; этот этап в США был порожден развитием «юридических фирм публичного интереса», поддержанных государством. 1970-е годы в Америке принято связывать с третьим этапом, в ходе которого фокус исследований сместился с вопросов представительства в суде на сами институты разрешения споров, ученые и практики стали искать менее формальные альтернативы судам и судебным процедурам². По наблюдению Е.Г. Стрельцовой, пропорционально расширению системы гарантий для заинтересованных лиц и одновременно – пропорционально усложнению процессуальной формы, обеспечивающей достижение целей гражданского процесса, возрастала затратность³.

Реформы судебных систем на европейском пространстве не останавливаются и сегодня. Важную роль сыграли Модельные правила гражданского процесса. Эксперты Европейского «Табло правосудия» отметили комплекс законодательных и управленческих мер, реализованных странами Европы и нацеленных на совершенствование правосудия по гражданским делам. Среди них: совершенствование процессуально-законодательства, дальнейшее внедрение альтернативных методов разрешения споров, меры по управлению делами,

¹ См.: *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 15.

² *Access to Justice and the Welfare State / Ed. by M. Cappelletti.* Firenze, 1981. P. 4.

³ См.: *Стрельцова Е.Г.* Приватизация правосудия. М., 2019. С. 31.